

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №77» г. Пензы**

**АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ТОМАСА МЭЛОРИ «СМЕРТЬ АРТУРА»
В ИСТОРИОГРАФИИ ВОЙНЫ АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ**

учебно-исследовательская работа по английскому языку

Автор:
Рафиков Денис, 11 «Б» класс

Руководитель:
Сейтхожина Т.А.,
учитель английского языка

г. Пенза

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЭР ТОМАС МЭЛори И ЕГО РОМАН «СМЕРТЬ АРТУРА»	
1.1 Сэр Томас Мэлори и его участие в войне Роз.....	4
1.2 Значение и новаторство романа Т. Мэлори «Смерть Артура».....	4
ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА Т. МЭЛори «СМЕРТЬ АРТУРА».....	5
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОТРЫВКА ИЗ РОМАНА Т.МЭЛори «СМЕРТЬ АРТУРА»	
3.1 Условия развития и характерные черты среднеанглийского языка.....	8
3.2 Сравнительно-сопоставительный анализ переводов на русский язык отрывка из романа Т. Мэлори «Смерть Артура».....	8
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	15
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	16
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	17
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	18
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	19

ВВЕДЕНИЕ

To have another language is to possess a second soul
Владеть другим языком — это как иметь вторую душу
Карл Великий

Пятнадцатое столетие — период, имеющий принципиальное значение для понимания истории Англии. Это время постепенной трансформации средневекового общества и появления элементов новых социальных, политических и экономических отношений. Так, историки политического направления отмечают постепенный переход от сословно-представительной к абсолютной монархии. Историки социальной сферы говорят о трансформации социальной структуры и изменении характера феодальных отношений. Происходит постепенная смена состава политической элиты: вместо родовой аристократии на первый план начинают выходить люди, выдвинувшиеся исключительно благодаря королевской милости. В пятнадцатом столетии английский язык становится языком не только повседневного общения, но и писем, хроник и литературных произведений. Повышается национальное самосознание и стремление стать полностью независимыми от процессов, происходящих в материковой Европе.

Именно в этот период в истории английского государства происходит крупный междинастический конфликт, который получил в историографии название «Войны Алой и Белой розы»¹. События того времени оказали значительное влияние на становление англичан как нации и на формирование их самоидентификации. Эти процессы представляют огромный исторический интерес и неиссякаемое поле для профессиональных и любительских исследований не только в политической, экономической и социальной сферах, но и в культурном поле.

Сегодняшний образ жизни выдвигает все новые и новые требования к людям, которые хотят идти в ногу со временем. Одним из первейших таковых требований является владение иностранными языками, что изначально предполагает знакомство с реалиями, культурой и традициями страны изучаемого языка. Всё это становится возможным благодаря переводчикам и переводческой деятельности, помогающей заинтересовать, увлечь и мотивировать к дальнейшему, более глубокому изучению чужого языка и культуры, и, следовательно, сделать их более близкими и понятными.

Актуальность настоящего проекта заключается в том, что перевод играет неоценимую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры. Роман-эпopeя «Смерть Артура», несомненно, является таким сокровищем. Это одно из величайших произведений в мировой литературе, перевод которого имеет не только масштабный исторический, но и динамический культурно-страноведческий интерес.

Настоящий проект рассматривает проблему того, что историко-культурные реалии Британских островов в рамках программ непрофильных учебных заведений подробно не изучаются, в то время как зачастую интерес к ним присутствует. В связи с этим в данной работе выдвигается гипотеза о том, что при наличии заинтересованности и соответствующих ресурсов

---

¹ Война Алой и Белой розы или Война (войны) роз (англ. War(s) of the Roses) — серия вооружённых династических конфликтов между группировками английской знати в 1455—1485(7) годах в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов — Ланкастеров и Йорков

самостоятельное изучение британского литературного и исторического наследия возможно и эффективно.

Целью настоящего проекта является исследование и определение значения войны Алой и Белой розы, как одного из важнейших событий в истории Англии пятнадцатого века, и неразрывно связанной с этим событием литературы.

Для реализации поставленной цели в проекте решаются следующие задачи:

- сбор и анализ информации из Интернет-ресурсов по изучаемой теме;
- определение места войны Алой и Белой розы в истории Европы пятнадцатого века;
- выбор одного из значимых произведений исследуемого периода для анализа;
- отбор отрывка из выбранного произведения и исследование его особенностей;
- анализ вариантов перевода выбранного отрывка и сопоставление их между собой и с оригиналом для определения их эквивалентности, адекватности, вариативности и художественно-эмоциональной эффективности;
- подтверждение либо опровержение выдвинутой в настоящем проекте гипотезы.

Объектом исследования в настоящей работе является развитие и изменение английского языка в период эпохи Возрождения как закономерное следствие внешнеполитических причин.

Предметом исследования выступает ход и политические последствия войны Алой и Белой розы и отражение этих событий в одном из центральных литературных произведений того периода «Смерть Артура» авторства Томаса Мэлори через сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов романа.

В процессе работы над настоящим проектом были использованы следующие методы и методики исследования: наблюдение и описание, индукция, обобщение, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный, дистрибутивный и стилистико-статистический анализ.

ГЛАВА 1. СЭР ТОМАС МЭЛОРИ И ЕГО РОМАН «СМЕРТЬ АРТУРА»

1.1 Сэр Томас Мэлори и его участие в войне Роз

Историки опознали в сэре Томасе Мэлори рыцаря из Ньюбולד-Ревел (графство Уорикшир), родившегося в самом начале пятнадцатого столетия и последние двадцать лет жизни почти целиком, с небольшими перерывами, проведшего в тюрьме по ряду обвинений. Он принадлежал к старому уорикширскому роду и в 1444 или 1445 представлял своё графство в парламенте. Осеню 1462 сопровождал графа Уорика и Эдуарда IV в военном походе в Нортумберленд, и когда Уорик переметнулся к ланкастерцам, последовал его примеру. В 1468 Мэлори дважды исключался из списков ланкастерцев, которым Эдуард пожаловал амнистию. Умер Мэлори 14 марта 1471, похоронен в церкви Серых Братьев (францисканцев) в Лондоне.

1.2 Значение и новаторство романа Т.Мэлори «Смерть Артура»

Большинство произведений Мэлори, если не все, написаны в тюрьме. Они были расположены самим автором или одним из переписчиков в следующем порядке: «Повесть о короле Артуре», «Повесть о благородном короле Артуре, как он сам стал императором через доблесть своих рук», «Славная повесть о сэре Ланселоте Озёрном», «Повесть о сэре Гарете Оркнейском», «Книга о сэре Тристраме Лионском», «Повесть о Святом Граале в кратком изводе с французского языка, каковая есть повесть, трактующая о самом истинном и самом священном,

что есть на свете», «Книга о сэре Ланселоте и королеве Гиневре», «Плачевнейшая повесть о смерти Артура Бескорыстного».

Только одна из этих книг — «Повесть о благородном короле Артуре, как он сам стал императором через доблесть своих рук» — полностью основана на английском источнике (английская поэма XIV в., известная как альтернативная «Смерть Артура»). Для остальных Мэлори использовал в качестве источников французские рыцарские романы X III в., в том числе роман «Мерлин» и одно из его продолжений — роман «Тристан», а также некоторые части «Ланселота».

Мэлори реалистически трактует сюжеты рыцарских приключений, стремится придать им английский колорит, и под его пером череда фантастических, по преимуществу французских повествований превращается в чисто английскую эпопею. Ещё более важны попытки Мэлори обработать средневековые рыцарские романы в соответствии с нормами современной ему литературы: он уплотняет запутанные повествования своих источников, разбивает их на отдельные сравнительно компактные рассказы и в некоторых случаях предвосхищает форму и стиль изложения литературы Нового времени.

ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА Т. МЭЛОРИ «СМЕРТЬ АРТУРА»

В XV веке сэр Томас Мэлори пишет свою знаменитую «Смерть Артура» (*Le Morte d'Arthur*, 1485). Книга венчает собой цикл средневековых романов о короле Артуре и считается одним из лучших произведений английской литературы. Роман вобрал в себя все предшествующие сюжеты на артуровскую тему. Однако это не простое собрание новелл: Мэлори создает собственную артуриану, избирает особую повествовательную форму, включает новые сюжеты, что обусловливается художественным, политическим, национальным и другими аспектами. Легенда о короле Артуре трансформировалась на протяжении различных эпох в связи с культурным и историко-политическим контекстом. Многие исследователи говорят об общей имплицитной идее романа — поиске идеала государственного устройства, вследствие чего и создается миф о становлении династии и империи.

Мы рассмотрим произведение с точки зрения историко-политической мифологии (мифо героической истории Англии, миф о династии и империи, миф о единстве нации) и его художественного оформления с использованием традиций идеализации аристократического сословия в рыцарском романе. Также мы попытаемся выявить компоненты, посредством которых происходит утверждение династии и легитимации власти. Рассматривая сочинение в историко-политическом контексте, сопоставляя предшествующие артуровские сюжеты и эпизоды в романе, определим влияние тех или иных компонентов (мифов, легенд, хроник, рыцарских романов XII-XIV вв.) на произведение.

Внутренние политические конфликты в Британии XV века, а именно столкновение двух ветвей династии Плантагенетов — Ланкастеров и Йорков в борьбе за власть, послужили началом войны Алой и Белой роз. Война завершилась победой Генриха Тюдора из дома Ланкастеров, основавшего династию, правившую Англией и Уэльсом в течение следующих 117 лет (1485-1603гг.). С XV по XVII век династия Тюдоров осуществляла формирование единой британской нации, объявив себя преемниками короля Артура и утвердив английский язык, традиции и одежду на территории Уэльса и Ирландии в качестве основных. Перед Тюдорами стояла непростая задача объединения нации, становление которой происходило на протяжении веков в

сложных исторических условиях. Создание империи предполагало постепенное формирование единого народа — англичан — который обычно сложно взаимодействует с другими народами, либо ассимилируя их, либо подчиняя себе.

В этот период артуровский сюжет трансформируется и приобретает новую форму в соответствии с требованиями времени. Произведение Мэлори начинает служить цели создания мифа о происхождении и становлении государства, создавая, таким образом, апологию династии и государства. Этот миф берет свое начало в истории Артура, где он описывается как первый объединитель земель и единый монарх, вокруг которого начинает создаваться новая империя.

А. Мортон в работе «Артуровский цикл и развитие феодального общества» справедливо отмечает, что, будучи в заключении, Т. Мэлори много размышлял о жизни и современной ему эпохе, о трагических последствиях общественного беспорядка, свидетелем которых он был. Роман «Смерть Артура» стал плодом этих раздумий. Именно это и придало книге характер серьезного политического произведения. Миф о героической истории Англии и её королей отражен в эпизодах романа, которые берут свое начало в хрониках. Впервые Артур предстает как военачальник и полководец у Ненния в его «Истории бриттов». Затем начинает складываться легенда о двенадцати подвигах Артура с кульминацией битвы при горе Бадон. Таким образом, Артур постепенно выдвигается как герой легенды об успешном противостоянии захватчикам (англосаксам), что впоследствии привело к усилению кельтской общности, главным образом в национальном самосознании.

Героические подвиги Артура распространяются на всю Британию, и постепенно Артур — герой превращается в мудрого, непобедимого правителя и защитника. Уже Г. Монмутский в «Истории королей Британии» называет его королем и изображает победоносным правителем. Позднее, согласно Васу и Лайамону, Артур начинает вести свое происхождение от легендарного Брута Троянского, считавшегося основателем и первым королем Британии, что укрепляет права Артура на власть. В хрониках все вышеупомянутые элементы появляются постепенно, но без какого-либо соотнесения друг с другом. У Мэлори же компоненты, способствующие утверждению династии, обозначены четко и последовательно. Так, в первой части книги «Повесть о короле Артуре» читателю становится известно, что Артур изначально является потомком законного правителя Утера Пендрагона. Далее повествуется о том, что Артур был мистическим образом избран королем: извлек чудесный меч из камня. Впоследствии он утверждает свое право на власть и одерживает победу над одиннадцатью королями.

История о противостоянии захватчикам выступает как миф о героическом прошлом Британии, который направлен на пробуждение патриотических чувств. В «Смерти Артура» создается апология династии, происходит легитимация власти за счет трех компонентов: утверждения законности происхождения, мистического и героического компонентов. Умирающий Утер Пендрагон благословляет своего сына Артура на царство: «Наутро все бароны вместе с Мерлином явились к королю. И громко вопросил Мерлин короля Утера: — Сэр, быть ли вашему сыну Артуру после вас королем над этой страной и всеми ее владениями? Тут повернулся Утер Пендрагон и молвил во всеуслышание: — Даю ему божье благословение мое, пусть молится за упокой моей души и пусть по чести и праву требует себе мою корону, иначе же нет ему моего благословения»² Фактически Мэлори окончательно утверждает образ короля

---

² Томас Мэлори. Смерть Артура 4 глава

Артура как представителя всей Британии, а не отдельного её этноса, что ещё более акцентирует национальный аспект романа.

Что касается героического компонента, то Артур выступает объединителем страны и воплощением единой власти. Это достигается за счет его особых качеств. Мэлори изображает Артура не только как законного претендента на власть, но и показывает его превосходство над другими: Артур смог отстоять свои права и объединить королей под своим началом. Знать, не желавшая признавать власть Артура над собой, впоследствии дает ему клятву на верность. Начало правления Артура ознаменовано возвращением земель их прежним владельцам и созданием централизованного государства. Завоевания короля Артура изначально распространяются только на Британию, но по прошествии немногих лет он овладевает всем Севером, Шотландией, а также и Уэльсом, «через благородную доблесть свою и своих рыцарей». Кроме того, Мэлори постоянно подчеркивает исключительность Артура, показывает его доблесть и личностные качества. Жизненный девиз Артура: «Лучше умереть с честью, чем жить с позором». Давая клятву верности своим вассалам и простому люду, Артур обещает быть справедливым королем: «И там поклялся он своим лордам и общинам быть им настоящим королем стоять за истинную справедливость отныне и до конца дней своих»³

Идейное содержание романа «Смерть Артура» диктует его форму и особенности повествования. Композиция романа чётко продумана, все повести взаимосвязаны, в ходе повествования автор даёт ссылки на те или иные события книги. Каждый из сюжетов доступен для изолированного прочтения и осмысления, но всю полноту своего значения приобретает лишь в общем контексте романа. Если сюжетно и по фактам Мэлори ориентировался на хроники, то идеологически опирался на традиции рыцарского романа, тем более что артуровский сюжет в рыцарском романе был вполне освоен. Несомненно, «Смерть Артура» – одно из величайших произведений XV столетия, завершившее становление артуровского мифа в средневековой культуре. Мэлори пишет свое произведение в традиции рыцарского романа, наполняя его новым, более масштабным замыслом и идеями. Он продолжает утверждение мысли об исключительности аристократии, что уже было в рыцарском романе, но его следование традиции прежде всего касается образной системы и сюжетов, а идейную основу составляет идеология государственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в период смуты, феодальной раздробленности и внутренних противоречий в стране роман «Смерть Артура» выступает как политическая направляющая, берёт на себя задачу сплочения нации, формирует образ короля как единого правителя, намечает ось государственности и воплощает мифологизированную версию истории Англии.

---

³ Томас Мэлори. Смерть Артура 4 глава

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОТРЫВКА ИЗ РОМАНА Т.МЭЛОРИ «СМЕРТЬ АРТУРА»

3.1 Условия развития и характерные черты среднеанглийского языка

Томас Мэлори писал свой роман на позднем среднеанглийском языке, долгое время развивавшемся под влиянием скандинавских диалектов с одной стороны, а с другой — французского языка, распространившегося в Англии после норманнского завоевания в 1066 г. Северогерманские наречия, на протяжении трёх веков проникавшие в английский язык, обогатили его множеством скандинавизмов и способствовали быстрому и радикальному упрощению развитой морфологической системы древнеанглийского языка. Французский язык, как язык аристократии, правительственные и образовательные структуры, а также как основной язык письменности, на длительное время занял доминирующую позицию по отношению к английскому языку — средству общения простолюдинов. Тем не менее, существующие рядом языки не могли не взаимодействовать и постепенно нормандский французский стал англо-нормандским, проникнув в английский язык обширным пластом официальной, научной и литературной лексики и, в свою очередь, воврав значительную часть вокабуляра и грамматических структур из германских диалектов.

В целом для среднеанглийского языка характерны следующие черты: большая зависимость долготы или краткости ударных гласных звуков от их положения в слове; исчезновение старых и появление новых дифтонгов; редуцированное звучание различных гласных в безударном слоге; замена палатальных согласных шипящими; всё более и более упрощающаяся система флексий, и, следовательно, развитие аналитических форм; неоднородный лексический состав с непрерывно нарастающим слоем французских заимствований, ставших в позднем среднеанглийском языке одним из важнейших слоёв лексики.

3.2 Сравнительно-сопоставительный анализ переводов на русский язык отрывка из романа Т.Мэлори «Смерть Артура»

С целью обоснования выдвинутой в настоящей работе гипотезы был проведён сравнительно-сопоставительный анализ двух вариантов перевода отрывка из произведения Томаса Мелори «Смерть Артура» в издании Юджина Винавера. Рассмотрены перевод И.М. Бернштейн и перевод, предложенный автором настоящей работы. Анализ проведён на предмет эквивалентности и адекватности переводов, их вариативности и степени сохранения переводчиками художественной ценности произведения при его переложении на русский язык.

Анализируемый отрывок художественного текста в оригинале характеризуется размеренным, неспешным повествовательным ритмом, что достигается при помощи простых повторов (*and, then,*) лексических и синтаксических анафор (*and so, and, shall (not) be*) а также посредством сложных предложений, связанных соединительным союзом *and*:

When the knight saw him lie so on the ground, he alighted, and was passing heavy, for he weened he had slain him, and then he unlaced his helm and gat him wind, and so with the truncheon he set him on his horse, and so betook him to God, and said he had a mighty heart, and if he might live he would prove a passing good knight. And so Sir Griflet rode to the court...

Right so came into the court twelve knights, *and were* aged men, *and they came* from the Emperor of Rome, *and they asked* of Arthur truage for this realm, other else the emperor would destroy him and his land...

... but on a fair field I *shall* give him my truage *that shall be* with a sharp spear, or else with a sharp sword, and *that shall not be* long, by my father's soul, Uther Pendragon.

And so he commanded a privy man of his chamber that or it be day his best horse and armour, with all that longeth unto his person, be without the city or to-morrow day. Right so or to-morrow day he met with his man and his horse, *and so* mounted up *and* dressed his shield *and* took his spear, *and* bade his chamberlain tarry there till he came again. *And so* Arthur rode a soft pace till it was day, *and* then was he ware of three churls chasing Merlin, *and* would have slain him. *Then* the king rode unto them, and bade them: Flee, churls! *Then* were they afeard when they saw a knight, and fled.

Перевод И.М. Бернштейн в большой степени не сохраняет авторскую структуру сложных предложений, трансформируя их в более короткие и простые для восприятия при помощи метода членения высказывания. Данная трансформация представляется логичной и оправданной с точки зрения эффективности прочтения информации, однако при этом опускаются повторы и анафоры, из-за чего меняется ритмика и строй авторского текста. Потеря авторского ритма в некоторой мере компенсируется переводчиком при помощи перестановки членов предложения и описательности перевода:

Увидел рыцарь, что лежит Грифлет на земле, спешился он в глубокой печали, ибо думал, что убил его. Расшнуровал он ему завязки под шлемом и дал вздохнуть полной грудью. А потом так, с обломком копья в груди, посадил на свою лошадь, натянул поводья и поручил его Господу, сказав так:

- У него было храбре сердце! - И еще сказал: - Если б он остался в живых, из него вышел бы замечательный рыцарь.

И поехал Грифлет ко двору короля Артура... (пер.Бернштейн И.М.)

Тем временем прибыли ко двору двенадцать рыцарей, мужи возраста преклонного, посланные от Римского императора. И они потребовали у Артура дани от его королевства, а не то император разорит его и все его владения.

...лишь на поле честной брани уплачу я ему дань мечом острым или острым копьем. И клянусь душой отца моего Утера, близок срок, когда это сбудется!.. (пер.Бернштейн И.М.)

...и вот повелел он верному человеку при своих покоях, чтобы еще до наступления дня лучший конь королевский, и доспехи, и все, что до королевской особы принадлежит, было вывезено за городскую стену еще перед наступлением завтрашнего дня. И в назначенном месте сошелся он с тем человеком, приведшим ему коня, поднялся в седло, воздел щит, подхватил копье и повелел своему постельничему поджидать там его возвращения.

Ехал Артур тихим шагом, покуда не настал день. И тут вдруг видит он, что трое мужиков гонятся за Мерлином и вот-вот настигнут его и убьют. Поскакал король прямо на них и повелел им: «Прочь, мужланы!» Перепугались они, увидев всадника, и убежали. (пер.Бернштейн И.М.)

Автор настоящей работы постарался сохранить максимально близкую к оригинальной синтаксическую структуру текста. Переводчик обращается к методам членения высказывания и инверсии, но даже в этом случае его перевод близок к подстрочно-дословному:

Когда рыцарь увидел его лежащим так на земле, он спешился и был весьма огорчён, так как он думал, что убил его. Затем он распустил шнурок его шлема, чтобы смог тот перевести дух. И как есть, с обломком копья посадил он его на его лошадь и вверил его Богу, и сказал, что

у него крепкое сердце, и если он выживет, то из него выйдет отличный рыцарь. И так сэр Грифлет поехал ко двору... (пер. Рафиков Д.)

Тогда же явились ко двору двенадцать рыцарей, и были они мужьями в летах, и прибыли от Римского императора, и потребовали они у Артура дань за его королевство, а иначе император уничтожит его и его земли...

...только на поле честной битвы я отда姆 ему дань, и будет то острым копьем, или заточенным мечом, и долго ждать не придется, в том клянусь душой своего отца, Утера Пендрагона... (пер. Рафиков Д.)

И так приказал он доверенному слуге из своих покоев, чтобы до начала дня его лучший конь и доспехи со всеми его принадлежностями были за городом до завтрашнего дня. Именно так, до начала следующего дня он встретился со своим слугой и своей лошадью, и оседлал её, и надел свой щит, и взял копье, и приказал своему камергеру ждать там пока он не вернется.

И так ехал Артур спокойным аллюром до наступления дня и тогда заметил он трех простолюдинов, догоняющих Мерлина, и они бы убили его. Тогда король поскакал на них и приказал им: «Сгиньте, халдеи!» Увидев рыцаря, они испугались и убежали... (Рафиков Д.)

Следует отметить, что данная переводческая стратегия не в полной мере оправдывает себя для целей сохранения ритмического рисунка текста. В силу значительных синтаксических, лексических и фонетических различий между языками при дословном переводе исходный ритм произведения теряется из-за трансформации этих структур согласно правилам языка перевода. Для поддержания оригинального слога и адекватной передачи авторского стиля переводчику необходимо воспользоваться обоснованными и уместными переводческими приёмами для компенсации стилистических различий. Это может быть инверсия и конкретизация или расширение, как в переводе И.М. Бернштейн, или иные оправданные трансформации, сохраняющие общее художественное восприятие произведения. Автору настоящей работы в силу недостатка подобного опыта и переводческих навыков не совсем удалось отразить или компенсировать ритмический рисунок отрывка при том, что общий смысл текста сохранён.

С синтаксической точки зрения выбранный отрывок, как и произведение в целом характеризуется многосоюзием. С одной стороны это является характерной чертой для подобного рода литературных произведений рассматриваемой эпохи: автор последовательно излагает факты, время от времени разбавляя суховатую повествовательную форму речи значительно более эмоционально окрашенными высказываниями героев или изредка включая те или иные стилистические приёмы. С другой стороны в приведённом отрывке в некоторых случаях сами по себе союзы служат эмоциональному усилиению авторского посыла:

...and were aged men, and they came from the Emperor of Rome, and they asked of Arthur truage...

Тем временем прибыли ко двору двенадцать рыцарей, мужи возраста преклонного, посланные от Римского императора. И они потребовали у Артура дани от его королевства, а не то император разорит его и все его владения.(пер.Бернштейн И.М.)

Тогда же явились ко двору двенадцать рыцарей, и были они мужьями в летах, и прибыли от Римского императора, и потребовали они у Артура дань за его королевство, а иначе император уничтожит его и его земли. (пер. Рафиков Д.)

...and so mounted up and dressed his shield and took his spear, and bade his chamberlain tarry there...

...поднялся в седло, воздел щит, подхватил копье и повелел своему постельничему поджидать там его возвращения...(пер.Бернштейн И.М.)

...и оседлал её, и надел свой щит, и взял копье, и приказал своему камергеру ждать там пока он не вернется... (пер. Рафиков Д.)

And so Arthur rode a soft pace till it was day, and then was he ware of three churls chasing Merlin, and would have slain him.

Ехал Артур тихим шагом, покуда не настал день. И тут вдруг видит он, что трое мужиков гонятся за Мерлином и вот-вот настигнут его и убьют. (пер.Бернштейн И.М.)

И так ехал Артур спокойным аллюром до наступления дня и тогда заметил он трех простолюдинов, догоняющих Мерлина, и они бы убили его. (пер. Рафиков Д.)

Перевод И.М. Бернштейн не сохраняет многосоюзие, по большей части соединительный союз *and* опускается, тогда как автор настоящей работы в своём переводе старается придерживаться структуры оригинала. В данном случае это представляется корректным, так как помогает раскрыть заложенный автором подтекст: в первом случае — нарастание эмоционального напряжения с каждым новым союзом; во втором — подчёркивание важности и торжественности момента для героя; ускорение событий и необходимость мгновенной реакции на них — в третьем случае.

Особое внимание следует обратить на способы передачи монологической и диалогической речи героев в двух вариантах перевода. В позднем среднеанглийском языке, которым написано данное произведение, правила оформления прямой речи в художественном тексте ещё не были сформированы и зачастую вычленять её приходится только по контексту. В рассматриваемом отрывке И.М. Бернштейн оформляет большинство высказываний героев в виде прямой речи и выделяет её при помощи тире. Автор работы вновь старается быть ближе к оригинальному тексту и в различных случаях передаёт высказывания в виде косвенной речи, прямой речи в кавычках в случае монолога и прямой речи с тире при диалоге:

...he set him on his horse, and so betook him to God, and said he had a mighty heart, and if he might live he would prove a passing good knight...

...посадил на свою лошадь, натянул поводья и поручил его Господу, сказав так:

- У него было храброе сердце! - И еще сказал: - Если б он остался в живых, из него вышел бы замечательный рыцарь... (пер.Бернштейн И.М.)

...посадил он его на его лошадь и вверил его Богу, и сказал, что у него крепкое сердце, и если он выживет, то из него выйдет отличный рыцарь... (пер. Рафиков Д.)

...Well, said King Arthur, ye are messengers, therefore ye may say what ye will, other else ye should die therefore. But this is mine answer: I owe the emperor no truage, nor none will I hold him, but on a fair field I shall give him my truage that shall be with a sharp spear, or else with a sharp sword, and that shall not be long, by my father's soul, Uther Pendragon...

- Что ж, - сказал король Артур, - вы - всего лишь послы и потому можете говорить что хотите, а иначе приняли бы вы; смерть за эти слова. Но вот вам мой ответ: от меня императору дань не причитается, и ничего я ему не уплачую, лишь на поле честной браны уплачую я ему дань мечом острым или острым копьем. И клянусь душой отца моего Утера, близок срок, когда это сбудется! (пер.Бернштейн И.М.)

«Ну что же, - сказал король Артур, - вы - посланники, а посему можете говорить что хотите, в ином случае следовало бы вам умереть за это. Но вот мой ответ: никакой дань императору я не должен и ничего я ему не поднесу, только на поле честной битвы я отдам ему дань, и будет то острым копьем, или заточенным мечом, и долго ждать не придется, в том клянусь душой своего отца, Утера Пендрагона». (пер. Рафиков Д.)

...Then the king rode unto them, and bade them: Flee, churls!..

Поскакал король прямо на них и повелел им: «Прочь, мужланы!» (Бернштейн И.М.)

Тогда король поскакал на них и приказал им: «Сгиньте, халдеи!» (пер. Рафиков Д.)

...O Merlin, said Arthur, here hadst thou been slain for all thy crafts had I not been. Nay, said Merlin, not so, for I could save myself an I would; and thou art more near thy death than I am, for thou goest to the deathward, an God be not thy friend.

- Ага, Мерлин, - сказал Артур, - видишь, когда бы не я, тебя бы здесь, при всем твоем искусстве, убили.

- Нет, - отвечал Мерлин, - не так это было, ибо, захоти я, мог бы я спасти. Ты вот ближе моего к смерти своей, ибо едешь прямо туда, где твоя смерть, и Бог не на твоей стороне. (пер. Бернштейн И.М.)

- О, Мерлин, - сказал Артур, - здесь и был бы ты убит, несмотря на всё твоё искусство, если бы не я.

- Нет, - сказал Мерлин, - не так, ибо я мог спасти и спасся бы, а ты много ближе к смерти своей, нежели я, потому как едешь ты на погибель и Господь тебе не союзник. (пер. Рафиков Д.)

С точки зрения стилистического обогащения перевода вариант оформления речи героев, предложенный автором работы представляется более интересным и соответствующим запросу современного читателя. При этом смысл высказываний и заложенная в них эмоциональная составляющая передаются в полной мере.

В обоих вариантах перевода встречаются элементы возвышенной лексики, способствующие поддержанию торжественной и строгой атмосферы повествования. В переводе И.М. Бернштейн они встречаются несколько чаще, например, активное употребление причинного союза «ибо» вместо нейтрального «потому что», «так как»:

...ибо думал, что убил его..; ...ибо прибыли они в недобрый час. Но король гневался из-за ран сэра Грифлета...; ...ибо, захоти я, мог бы я спасти...; ...ибо едешь прямо туда, где твоя смерть... (пер. Бернштейн И.М.)

Аналогичные отрывки в переводе автора работы звучат чуть более нейтрально, тем не менее явно сохраняя возвышенный стиль за счёт употребления других единиц высокой лексики:

...так как он думал, что убил его...; ...потому что в дурное время явились они, ибо король пребывал в великом гневе из-за ранения сэра Грифлета...; ...ибо я мог спасти и спасся бы...; ...потому как едешь ты на погибель... (пер. Рафиков Д.)

В переводе И.М. Бернштейн к высокому слогу можно отнести следующие слова и фразы: «...поручил... Господу...», «...искусные лекари...», «...мужи возраста преклонного...», «...приняли бы вы смерть...», «...на поле честной брани...», «...всё, что до королевской особы принадлежит...», «...воздел щит...».

Автор работы в своём варианте перевода применяет такие единицы возвышенного стиля как: «...вверил... Богу...» «...велика была скорбь...», «...благодаря хорошим лекарям...», «были... мужьями в летах», «...а посему...», «...пребывал в великом гневе...», «...едешь ты на погибель...».

Помимо возвышенной лексики в переводе И.М. Бернштейн встречаются элементы сниженного стиля, что несколько выбивает читателя из общей эпической атмосферы произведения, но и делает ситуации и героев живыми и особенными. Автор настоящей работы в этих случаях придерживается нейтрального стиля, что делает изложение менее эмоциональным, но и сохраняет повествовательное настроение эпопеи:

...was he ware of three *churls* chasing Merlin...

...вдруг видит он, что трое *мужиков* гонятся за Мерлином... (пер.Бернштейн И.М.)

...заметил он трех *простолюдинов*, догоняющих Мерлина... (пер. Рафиков Д.)

...*O Merlin, said Arthur...*

- *Ага, Мерлин, - сказал Артур...* (пер.Бернштейн И.М.)

- *О, Мерлин, - сказал Артур...* (пер. Рафиков Д.)

Передача стилистических выразительных средств обоими переводчиками представляется относительно равнозначной. В качестве примера можно рассмотреть следующую развёрнутую метафору:

...but on a fair field I shall give him my truage that shall be with a sharp spear, or else with a sharp sword...

...лишь на поле честной брани уплачу я ему дань мечом острым или острым копьем... (пер.Бернштейн И.М.)

...только на поле честной битвы я отдаю ему дань, и будет то острым копьем, или заточенным мечом... (пер. Рафиков Д.)

Оба переводчика сохраняют и переносное значение фразы «уплатить/отдать дань» как «убить» и эпитеты:

...on a *fair* field... – ...на поле *честной* брани... (Бернштейн И.М.); ...на поле *честной* битвы... (Рафиков Д.);

...with a *sharp* spear, or else with a *sharp* sword... - мечом *острым* или *острым* копьем (Бернштейн И.М.); *острым* копьем или *заточенным* мечом (Рафиков Д.).

Во втором случае переводчики добавляют эмоциональной окраски тексту ещё и при помощи инверсивной постановки эпитета (Бернштейн И.М.) или синонимичного перевода одного из повторяющихся эпитетов (Рафиков Д.).

При переводе метафоры «*thou goest to the deathward*» И.М. Бернштейн компенсирует этот стилистический приём при помощи персонификации: ...едешь прямо туда, где твоя *смерть*..., а Д. Рафиков использует фразеологизм: ...едешь ты *на погибель*...

Метафору «*God be not thy friend*» удаётся сохранить обоим переводчикам, однако структурно к оригиналу ближе перевод автора настоящей работы:

...Бог не на твоей *стороне*... (Бернштейн И.М.)

...Господь тебе не *союзник*... (Рафиков Д.)

Переводчики по-разному подходят к интерпретации авторских эпитетов: И.М. Бернштейн активно прибегает к подбору эквивалентов, а автор настоящей работы чаще использует дословный перевод с сохранением оригинальной синтаксической структуры:

...was *passing heavy*... - ...в *глубокой* печали... (Бернштейн И.М.); ...был *весъма* огорчён... (Рафиков Д.)

...*great dole was made for him*... - ...его все *горько* оплакивали... (Бернштейн И.М.); ...*велика* была скорбь о нём... (Рафиков Д.)

...*passingly wroth*... - ...в *превеликом* гневе... (Бернштейн И.М.); ...*непомерно* разгневанные... (Рафиков Д.)

В некоторых случаях оба переводчика подбирают эквивалентные эпитеты, достаточно полно отражающие эмоциональную окраску оригинального текста:

...a *mighty heart*... - ...*храброе* сердце... (Бернштейн И.М.); ...*крепкое* сердце... (Рафиков Д.)

...in *evil time*... - ...в *недобрый* час... (Бернштейн И.М.); ...в *дурное* время... (Рафиков Д.)

Не всегда переводчикам удаётся передать авторские выразительные средства, как в случае с оригинальной метонимией «*good leeches*», где «*leeches*» дословно переводится как

«пиявки», но подразумевает под собой профессию врача, так как пиявки в то время были весьма распространённым методом лечения. Для того, чтобы данная фраза в переводе не вводила читателя в заблуждение, оба переводчика не сохраняют метонимию, заменяя её словом в прямом значении: «искусные лекари» (Бернштейн И.М.), «хорошим лекарям» (Рафиков Д.).

На основании проведённого сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов можно сделать следующие выводы:

- оба перевода чётко сохраняют общий смысл повествования, при этом формальная эквивалентность текста выше у автора настоящей работы, так как он чаще применяет дословный и подстрочный перевод. Эквивалентность в динамике более выигрышна у переводчика И.М. Бернштейн за счёт активного использования возвышенной и сниженной лексики, а также из-за более свободного изменения синтаксических структур;

- система выразительных средств оригинального произведения адекватно сохранена или компенсирована переводчиками примерно в равной степени, при этом И.М. Бернштейн чаще прибегает к расширенному описательному переводу и подбору эквивалентов, тогда как автор работы старается не отходить от изначального текста и использовать средства выразительности, максимально подходящие под дословный перевод;

- несмотря на то, что приведённые переводы не являются равнозначными в плане передачи авторского слога, стилистики и ритма произведения, оба они производят соответствующее эстетическое впечатление и выдерживают атмосферу, созданную автором романа.

Таким образом вышеизложенные выводы подтверждают выдвинутую в настоящей работе гипотезу о том, что адекватный перевод художественного произведения с позднего среднеанглийского языка вполне под силу ученику старших классов общеобразовательной школы при наличии исчерпывающих источников информации для работы с оригинальным текстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведённому исследованию, целью которого было определить роль войны Алой и Белой розы, как одного из ключевых событий в истории Англии, и изучить связанную с этим событием литературу, можно сделать вывод, что война Роз стала поворотным этапом в политическом, социальном и культурном формировании единого британского народа, в становлении национального самосознания и самоидентификации. Существенную поддержку в процессе самоопределения оказала и литература того периода, в частности, роман-эпопея Т.Мэлори «Смерть Артура».

В процессе работы над настоящим проектом были решены следующие задачи: была собрана, проанализирована и обобщена информация о войнах Роз и определено место данного события в истории Европы пятнадцатого века; для анализа и альтернативного прочтения изучаемых процессов был выбран роман-эпопея Т.Мэлори «Смерть Артура», признанный одним из центральных литературных произведений того времени и отразивший в себе актуальные политические и социальные веяния, как то формирование национального самосознания, централизация власти и становление государственности через героический миф; для изучения, перевода и проведения сравнительно-сопоставительного анализа был выбран отрывок из главы XXIII романа «Смерть Артура»; было проведено исследование вариантов перевода выбранного отрывка и сопоставление их между собой и с оригиналом для определения их эквивалентности, адекватности, вариативности и художественно-эмоциональной эффективности.

В силу краткости анализируемого отрывка не представляется возможным хотя бы в какой-то мере раскрыть имплицитные смыслы произведения, а также также установить связь между первоисточником и его последующими итерациями. Тем не менее в ходе компаративного исследования переводов было установлено, что интерпретация текста автором настоящего проекта в достаточной степени адекватна и эквивалентна, полностью осмыслена переводчиком, хотя и несколько уступает профессиональному переводу в плане передачи авторского слога и художественно-эмоциональной эффективности. Последнее вполне объяснимо объективным недостатком опыта подобного рода деятельности и может быть скомпенсировано при достаточном количестве переводческой практики.

Таким образом, выдвинутую в настоящем проекте гипотезу о возможности эффективного самостоятельного изучения британского литературного и исторического наследия можно считать полностью подтверждённой.

Результаты настоящего проекта представляются важными и актуальными, так как предоставляют обширное поле для дальнейшего изучения текстов артурианы с позиций комплексного эволюционного подхода, учитывающего как историко-филологические аспекты, так и лингвистические и когнитивные особенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. - 5-е изд. - М.: Либроком, 2010. - 336 с.
2. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. - М.: Высшая школа, 1986. - 144 с.
3. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - М.: МГУ, 1998. - 319 с.
4. Википедия. История английского языка — <https://ru.m.wikipedia.org>
5. Native English. История английского языка: от зарождения до наших дней — <https://www.native-english.ru>
6. Хабибулина Л.Ф., Саттарова Д.Т. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА Т. МЭЛОРИ «СМЕРТЬ АРТУРА»
7. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия — https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MELORI_TOMAS.html
8. <https://rudocs.exdat.com/docs/index-165903.html>
9. Майерс А.Р. Англия в позднее Средневековье. / А.Р. Майерс. – М., «Наука», 1965. – 320 с.
10. Дементьева А.В. Династические войны: Ланкастеры и Йорки. / А.В. Дементьева. – СПб, 2002. – 297 с.
11. Томас Мэлори. «Смерть Артура».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Le Morte d'Arthur by Sir Thomas Malory in edition of Eugene Vinaver
excerpt from Chapter XXIII**

How twelve knights came from Rome and asked truage for this land of Arthur, and how Arthur fought with a knight.

WHEN the knight saw him lie so on the ground, he alighted, and was passing heavy, for he weened he had slain him, and then he unlaced his helm and gat him wind, and so with the truncheon he set him on his horse, and so betook him to God, and said he had a mighty heart, and if he might live he would prove a passing good knight. And so Sir Griflet rode to the court, where great dole was made for him. But through good leeches he was healed and saved.

Right so came into the court twelve knights, and were aged men, and they came from the Emperor of Rome, and they asked of Arthur truage for this realm, other else the emperor would destroy him and his land. Well, said King Arthur, ye are messengers, therefore ye may say what ye will, other else ye should die therefore. But this is mine answer: I owe the emperor no truage, nor none will I hold him, but on a fair field I shall give him my truage that shall be with a sharp spear, or else with a sharp sword, and that shall not be long, by my father's soul, Uther Pendragon. And therewith the messengers departed passingly wroth, and King Arthur as wroth, for in evil time came they then; for the king was passingly wroth for the hurt of Sir Griflet.

And so he commanded a privy man of his chamber that or it be day his best horse and armour, with all that longeth unto his person, be without the city or to-morrow day. Right so or to-morrow day he met with his man and his horse, and so mounted up and dressed his shield and took his spear, and bade his chamberlain tarry there till he came again. And so Arthur rode a soft pace till it was day, and then was he ware of three churls chasing Merlin, and would have slain him. Then the king rode unto them, and bade them: Flee, churls! then were they afeard when they saw a knight, and fled. O Merlin, said Arthur, here hadst thou been slain for all thy crafts had I not been. Nay, said Merlin, not so, for I could save myself an I would; and thou art more near thy death than I am, for thou goest to the deathward, an God be not thy friend.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Смерть Артура. Роман-эпопея Т.Мэлори
Отрывок из главы XXIII

**Как прибыли из Рима двенадцать рыцарей и потребовали у Артура дани от нашей земли,
и как Артур сразился с неким рыцарем**

Перевод И. М. Бернштейн

Увидел рыцарь, что лежит Грифлет на земле, спешился он в глубокой печали, ибо думал, что убил его. Расшнуровал он ему завязки под шлемом и дал вздохнуть полной грудью. А потом так, с обломком копья в груди, посадил на свою лошадь, натянул поводья и поручил его Господу, сказав так:

- У него было храброе сердце! - И еще сказал: - Если б он остался в живых, из него вышел бы замечательный рыцарь.

И поехал Грифлет ко двору короля Артура, где его все горько оплакивали. Но искусные лекари исцелили его, и был он спасен.

Тем временем прибыли ко двору двенадцать рыцарей, мужи возраста преклонного, посланные от Римского императора. И они потребовали у Артура дани от его королевства, а не то император разорит его и все его владения.

- Что ж, - сказал король Артур, - вы - всего лишь послы и потому можете говорить что хотите, а иначе приняли бы вы; смерть за эти слова. Но вот вам мой ответ: от меня императору дань не причитается, и ничего я ему не уплачу, лишь на поле честной брани уплачую я ему дань мечом острым или острым копьем. И клянусь душой отца моего Утера, близок срок, когда это сбудется!

С тем и отбыли послы в превеликом гневе, да и король Артур разгневался тоже, ибо прибыли они в недобрый час.

Но король гневался из-за ран сэра Грифлета, и вот повелел он верному человеку при своих покоях, чтобы еще до наступления дня лучший конь королевский, и доспехи, и все, что до королевской особы принадлежит, было вывезено за городскую стену еще перед наступлением завтрашнего дня. И в назначенном месте сошелся он с тем человеком, приведшим ему коня, поднялся в седло, воздел щит, подхватил копье и повелел своему постельничему поджидать там его возвращения.

Ехал Артур тихим шагом, покуда не настал день. И тут вдруг видит он, что трое мужиков гонятся за Мерлином и вот-вот настигнут его и убьют. Поскакал король прямо на них и повелел им: "Прочь, мужланы!" Перепугались они, увидев всадника, и убежали.

- Ага, Мерлин, - сказал Артур, - видишь, когда бы не я, тебя бы здесь, при всем твоем искусстве, убили.

- Нет, - отвечал Мерлин, - не так это было, ибо, захоти я, мог бы я спастись. Ты вот ближе моего к смерти своей, ибо едешь прямо туда, где твоя смерть, и Бог не на твоей стороне.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Смерть Артура. Роман-эпопея Т.Мэлори
Отрывок из главы XXIII

О том как двенадцать рыцарей из Рима потребовали дань за земли короля Артура, и том
как Артур сразился с рыцарем
Перевод Рафикова Дениса, ученика 11 класса

Когда рыцарь увидел его лежащим так на земле, он спешился и был весьма огорчён, так как он думал, что убил его. Затем он распустил шнурок его шлема, чтобы смог тот перевести дух. И как есть, с обломком копья посадил он его на его лошадь и вверил его Богу, и сказал, что у него крепкое сердце, и если он выживет, то из него выйдет отличный рыцарь. И так сэр Грифлет поехал ко двору, где велика была скорбь о нём. Но благодаря хорошим лекарям он был вылечен и спасён.

Тогда же явились ко двору двенадцать рыцарей, и были они мужьями в летах, и прибыли от Римского императора, и потребовали они у Артура дань за его королевство, а иначе император уничтожит его и его земли. “Ну что же, - сказал король Артур, - вы - посланники, а посему можете говорить что хотите, в ином случае следовало бы вам умереть за это. Но вот мой ответ: никакой дани императору я не должен и ничего я ему не поднесу, только на поле честной битвы я отдаю ему дань, и будет то острым копьем, или заточенным мечом, и долго ждать не придется, в том клянусь душой своего отца, Утера Пендрагона”. И с тем отбыли посланники непомерно разгневанные, и король Артур был также разгневан, потому что в дурное время явились они, ибо король пребывал в великому гневе из-за ранения сэра Грифлета.

И так приказал он доверенному слуге из своих покоев, чтобы до начала дня его лучший конь и доспехи со всеми его принадлежностями были за городом до завтрашнего дня. Именно так, до начала следующего дня он встретился со своим слугой и своей лошадью, и оседлал её, и надел свой щит, и взял копье, и приказал своему камергеру ждать там пока он не вернется. И так ехал Артур спокойным аллюром до наступления дня и тогда заметил он трех простолюдинов, догоняющих Мерлина, и они бы убили его. Тогда король поскакал на них и приказал им: “Сгиньте, халдеи!” Увидев рыцаря, они испугались и убежали.

- О, Мерлин, - сказал Артур, - здесь и был бы ты убит, несмотря на всё твоё искусство, если бы не я.

- Нет, - сказал Мерлин, - не так, ибо я мог спастись, и спасся бы, а ты много ближе к смерти своей, нежели я, потому как едешь ты на погибель и Господь тебе не союзник.